

16+

Катерина Камелиа

Руфь. В поисках Русалочьего острова.

Катерина Камелиа Руфь. В поисках Русалочьего острова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51678284

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07135-3

Аннотация

Остров Ки-Уэст – мечта туристов и рай для искателей сокровищ. Всего в пятидесяти милях от него в прошлом веке со дна подняли целый средневековый испанский галеон. А ещё, некоторые называют тот район Бермундским треугольником, скрывающим нечто поинтересней затонувших кораблей. Какую тайну хранит остров Ки-Уэст, и почему он разрушил семью Руфь? Как мало надо, чтобы твоя карьера в большом городе рухнула в один миг? И какого это влюбиться в искателя сокровищ? А, впрочем, лучше прочтите сами. Могу сказать только одно, что Руфь справится со всеми бедами как настоящий герой и найдет ответы на все тайны.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	30
Глава 5	43
Глава 6	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Глава 1

Если сравнивать маленький городок Ки-Уэст с человеком, то сейчас он был похож на больного гриппом – продрогшие серые улицы, на обочинах разбросан мусор, на дорогах в хаотичном порядке стоят автомобили, брошенные накануне владельцами из-за сильного шторма Ирма, который внезапно накинудся на Солнечную Флориду и разнес его в клочья. Люди с печальными физиономиями не спеша обходят свои дворы, оценивая ущерб, причиненный стихией. Жалкое зрелище. Кажется, что город заболел и выздоровеет не скоро.

Накануне по новостям объявили, что мощный атлантический ураган достиг берегов Кубы, затопил Гавану и движется в сторону Флориды. Утром 10 сентября Ирма достигла берегов Ки-Уэста. Небо в считанные минуты затянуло серыми тучами, а у линии горизонта стали совсем черными. Океан словно сошел с ума, волны поднялись с высоту двухэтажного дома и в буквальном смысле атаковали остров. Повсюду воцарила паника. Океан издавал протяжный гул. Никому не хотелось видеть и слышать этого. Местные жители и оставшиеся туристы спрятались в своих отелях, квартирах и домах. Некоторым спастись и спрятаться не удалось. Расправившись с Ки-Уэстом и архипелагом Флорида-Кис, ураган Ирма принялась за Майами. Сколько времени прошло, ответить трудно. Два дня, может три. Люди всё ещё боялись

покидать свои убежища. И вот, наконец, всё кончено.

Сегодня администрация города обратилась ко всем организациям и предприятиям убрать прилегающие к ним территории и собрать мусор.

За день до шторма я устроилась на работу в художественную галерею, расположенную на Гранд стрит, недалеко от центральной набережной, поэтому уборка острова не обошла меня стороной.

Меня зовут Руфь. Мне 24 года. Я выросла в Майами, недалеко от архипелага Флорида-Кис и, когда была маленькая, отец часто брал меня с собой на морскую рыбалку. Мы бороздили океан по всему флоридскому побережью, поэтому архипелаг Флорида-Кис я знаю наизусть вдоль и поперек. Когда мне исполнилось семнадцать, я поступила в Нью-Йоркский университет на факультет истории искусств и переехала в столицу моды. Это было крутое время! Время бессонных ночей, сумасшедших вечеринок, студенческих тусовок. В прошлом году я окончила университет, и меня взяли на стажировку в арт-студию одного перспективного русского художника. Я наконец-то стала неплохо зарабатывать и не планировала возвращаться во Флориду.

Две недели назад мне позвонил отец и сообщил, что находится в больнице, так как накануне он выходил в море и его катер перевернулся. Отец получил серьезную травму ноги, но врачей, как и меня больше беспокоило другое. Он утверждал, что видел русалку. Если честно, никак не могу про-

комментировать данный факт. Но врачи ясно дали понять, что упекут его в психушку, если в скором времени он не придет в себя. Они дали ему меньше месяца.

Вот такие вот дела.

Я уставилась вдаль на горизонт. Океан был похож на серую массу, но это не мешало туристам купаться и наслаждаться водными развлечениями. Многие из них заплывали очень далеко за буйки. Я считала их полными глупцами. На моей памяти таких смельчаков утонуло около сотни. Туристы приезжают на отдых, и каждый из них думает, что с ним такого не произойдет. А мы, коренные жители морских побережий знаем, что утонуть в океане, всё равно, что в магазин сходить. Раз в неделю по новостям обязательно показывают трагический ролик об очередном смельчаке, бросившему вызов водной стихии. Впрочем, в Нью-Йорке я немного отвыкла от таких новостей, отдавая предпочтение новостям о моде и развлечениях.

Через два часа берег силами горожан и волонтеров был приведен в божеский вид. Требовалось заменить поломанные скамейки и шезлонги, но этим должна была заняться коммунальная служба.

Я уже собралась уходить, как почувствовала, меня кто-то обнимает со спины. Это был дядя Виктор. У него своё кафе на набережной, которое также пострадало от шторма, поэтому он, так же, как и любой другой горожанин был занят уборкой и починкой интерьера заведения. Дядя Виктор был

младшим братом папы, очень похожим на него как внешне, так и внутренне. Их объединял авангардный дух, они жаждали приключений и всегда совершали нестандартные поступки. Так, два года назад они оставили своих жен в Майами и уехали жить вдвоем на остров Ки-Уэст. Ни мама, ни тетя Лесли до сих пор не могут понять, что подвигло их мужей переехать и оставить свои семьи. Нет, они не развелись, ни те, ни другие, по выходным ездят друг к другу в гости.

– Привет, милая! Смотрю, ты уже освоилась! – дядюшка заботливо похлопал меня по плечу.

– Да, всё в порядке. Погода не радуется, а в остальном всё отлично.

– К вечеру обещают прояснение. Как дела на работе?

– Нормально. Я если честно ещё не поняла, пока только познакомилась со всеми и осмотрела галерею.

– Ничего, скоро освоишься. Сегодня вечером я поеду встречать Дэниэл. Вы не созванивались с ней?

В ответ я отрицательно покачала головой. Дэниэл – это дочь дяди Виктора и моя двоюродная сестра. Мы не виделись с ней с прошлого Нового года. Дядюшка очень хотел, чтобы я и его дочурка Дэниэл дружили, но обстоятельства складывались иным образом. Он сообщил, что Дэниэл будет на острове в семь и это так чудесно, ведь мне не будет скучно здесь одной без друзей. Хочется кричать от «радости», но я не хочу обидеть дядю, он всегда был добр ко мне.

– Тогда я приготовлю сегодня ужин, как только освободо-

жусь с работы, – сообщила я ему, услышав эту «радостную» новость.

Дядюшка предложил мне посидеть в семейном кафе, но я убедила его, что научилась в Нью-Йорке готовить самую вкусную пиццу в мире и он согласился. На самом деле, я просто не хотела испытывать неловких пауз, когда разговор с Дэниэл не будет клеиться. Из ресторана не убежишь, а дома я всегда могу подняться в свою комнату. Тем более мой папа в последнее время стал ни таким общительным, каким был раньше.

Дядюшка поцеловал меня в щеку, сказав, что ему нужно вернуться в кафе и продолжить работу. Время близилось к обеду. Нужно было переодеться и найти себе кафешку, где можно перекусить.

В Ки-Уэсте полно заведений общепита. Они расположены буквально на каждом шагу. Трудностей с обедом у меня точно не возникнет. Конечно, дядя Виктор сообщил мне, что я могу обедать у него, но сейчас мне хотелось побыть одной.

Для обеда я выбрала кафе с открытой мансардой, расположенное на набережной недалеко от галереи. Усевшись за столик, я уставилась на океан. Серая бесконечность. Куда не глянь, вокруг острова была вода цвета несбывшихся надежд. Туристы выглядели немного напуганными и растерянными от того, что их отпуск пошел не по плану. Но все купались, валялись в песке, пили коктейли и кушали мороженное, в общем как могли, по–своему боролись со стихией.

Состояние отца мне не давало покоя. После моего приезда мы с ним так и ни разу нормально не поговорили. Его выписали из больницы несколько дней назад, за несколько часов до того, как Ирма набросилась на остров, поэтому удобного случая поговорить по душам нам не представился.

Раньше я любила проводить время с отцом, он рассказывал мне сказки о том, что у океана есть душа, которая спрятана в трезубце морского владыки. И если морской владыка разозлится, то он может приказать Океану обрушить цунами или шторм. Будучи маленьким ребенком, я верила во всё это.

Мы часто ездили с отцом на рыбалку и прежде чем закинуть удочку бросали в воду монетку со словами «Море, отомкни свои берега, мы заплатим тебе сполна». И знаете, что, нам всегда везло с уловом! Отец большую часть жизни проработал в исследовательском центре при комитете по защите окружающей среды. Он избороздил все моря и океаны мира и даже побывал в Антарктиде. Он рассказывал мне и Дэниэл о своих невероятных приключениях, о том, как один на один встретился с белым медведем, о том, как принимал роды у дельфинихе, как их команда еле-еле отбилась от стаи акул. Мы с Дэниэл захлеб слушали его истории.

А потом я уехала учиться в Нью-Йорк и отец слетел с катушек. Однажды мама позвонила мне вся в слезах и сообщила, что отец собирается переехать на остров Ки-Уэст. Поначалу я не поверила в это, думала, что они поругались, но

в скором времени обязательно помирятся. А он и вправду уехал. Продал яхту, а на вырученные деньги купил маленький домик в Ки-Уэсте и переехал, прихватив с собой дядю Виктора. И с этого момента гармония в нашей семье начала потихоньку рушиться.

Я очнулась от своих раздумий, когда меня окликнул официант, принесший мне салат Цезарь с креветками и фетучинни. Очень вкусно! Креветки здесь хороши! Намного лучше, чем в самом путевом ресторане Нью-Йорка. Быстро справившись с обедом, я поспешила вернуться в галерею. Мне предстояло влиться в новый коллектив, и я не хотела опаздывать.

На работе меня ожидал сюрприз. Один из наших менеджеров собрал группу туристов, которой нужно было провести экскурсию. А так как, миссис Мисти – наш экскурсовод заболела, руководство предложило эту работенку мне. Ну как, предложило?! Просто поставили перед фактом. Конечно же, отказаться я никак не могла. Все работы, представленные в галерее, выполнены местными художниками и мастерами, большинство из них в морской тематике, а я всё детство провела у моря и знала все его оттенки во все времена года, дня и ночи. Провести экскурсию мне не составило труда. С авторами работ я знакомилась впервые, старалась читать их имена с табличек не заметно для посетителей. Неплохие работы, немного любительские, где-то прослеживаются корявые штрихи автора, но в общем, очаровательные

в своём исполнении. Руководство, оценив мои успехи, быстро собрал ещё одну группу туристов. Рабочий день прошёл очень плодотворно для меня. Устала, а обещала ещё приготовить пиццу.

Глава 2

Я и вправду от всей души старалась приготовить вкусную пиццу, но она пригорела. Я старалась не для Дэниэл. Мне хотелось поднять настроение себе и своему отцу. Дядя Виктор уже уехал за Дэниэл в аэропорт Майами и совсем скоро они должны были вернуться. Мне предоставился хороший шанс поговорить с отцом наедине. Он сидел рядом со мной за обеденным столом и читал газету. Я перебирала в своей голове слова, пытаясь отыскать среди них самые деликатные. Врачи сказали, что это серьёзное психическое заболевание, близкое к шизофрении. Пока я возилась с пиццей, мой взгляд то и дело падал на него. Выглядел он печально. Седина в волосах перестала прятаться и окрасила голову в белоснежный цвет. Отчужденный и закрытый от всех. Что с ним случилось и кто он теперь?

– Тебе мама не звонила сегодня? – он первым нарушил тишину.

– Звонила. Интересовалась, как ты?

– И что ты ответила?

«И что я ответила? Я ответила, что ты заперся у себя в комнате и выходишь на свет, как вампир, только ночью, когда все уснут, и после набега на кухню, снова прячешься за дверью своей комнаты». Но я этого не сказала вслух.

– Я ответила, что всё хорошо, тебя выписали из больницы,

и ты помогаешь дяде Виктору с кафе.

Он прятался в газете, делая вид, что занят чтением.

– Мама просит, что бы ты вернулся в Майами, – я старалась произнести эти слова как можно спокойнее, заранее зная, что он воспримет это в штыки. – Она всерьез переживает за тебя.

– Мы уже обсуждали это с ней, я останусь здесь.

Спокойствие. Важно оставаться спокойной, чтобы не снести этот дом к чертовой матери, когда он и так на ладан дышит после урагана.

– У тебя есть любовница?, – спросила я его в лоб, больше не в силах ходить вокруг до около. – Скажи об этом прямо! Зачем ты мучаешь маму и меня?

– Что ты такое говоришь?

Отец встал из-за стола и стал кричать на меня.

– Как ты смеешь мне такое говорить?

– Я не знаю, что и думать. Мама не знает, что и думать. Объясни тогда, что происходит? Почему ты здесь? Почему ты не возвращаешься к маме, когда ты болен и за тобой нужен уход.

Его лицо почернело, а взгляд поник.

– Я не болен! – закричал он. – И у меня нет никакой любовницы!

Я продолжала спрашивать его о том, почему он не вернётся в Майами, когда у него здесь нет работы и нет средств к существованию.

– У нас есть кафе.

– Просто ответь, на что ты нас променял?

Я заметила, как его жилки на скулах зашевелились, взгляд стал ещё мрачнее. Отец резко встал из-за стола и вышел.

– Папа, – я бросилась его догонять. Он скрылся в своей комнате и закрыл за собой дверь.

В какой момент всё пошло не так? Я прокручиваю в голове все наши семейные события, пытаюсь отыскать ту самую минуту и секунду, которая изменила его, заставив оставить меня и маму. Что-то же случилось?! Голова шла кругом, я очень сильно нервничала, от чего мой желудок скрутился в узелок. Мне предстояло пересилить ещё ужин с моей двоюродной сестрицей Дэниэл.

Я услышала, как возле дома припарковалась машина, и через минуту на пороге появилась высокая стройная блондинка, одетая в сиреневую майку без бретелек и короткие джинсовые шортики.

– Привет, – кивнула она мне.

Я ответила ей взаимным кивком. Следом зашел дядя Виктор, он светился от счастья и широко улыбался. Я задала Дэниэл стандартный набор вежливых фраз «Как полет?», «Как учеба?», «Надолго ли приехала?». Последний вопрос меня и в самом деле интересовал.

– Пробуду здесь пару недель, а потом поеду в Майами к маме, – ответила она мне.

– Ясно.

Дядюшка поинтересовался, где мой отец. Я ответила, что ему стало плохо, и он пошел к себе. Дядя Виктор отправился к нему в комнату. Я слышала, как он постучал в дверь и тот пустил его.

Дэниэл что-то стала мне рассказывать про свою учебу в колледже, но я её не слышала. Я пыталась вслушаться в разговор мужчин наверху, но ничего не выходило. «Господи, Дэниэл, пожалуйста, заткнись».

Поняв, что мне так и не удастся ничего услышать, я указала Дэниэл на кухню, тем самым приглашая к ужину. Через несколько минут к нам присоединился дядя Виктор. Отец так и не спустился.

Ужин прошел напряженно. Я переживала за своего отца. Дядя Виктор переживал за него. А Дэниэл переживала за то, что ей предстояло провести со мной целых две недели. Мы с ней не ладили. Однажды мы с ней встретились в Нью-Йорке в магазине, так она сделала вид, что не заметила меня и прошла мимо. Я отправляла ей смс-ки с поздравлениями по праздникам, она из вежливости делала тоже самое. Мы жили в Нью-Йорке в трех кварталах друг от друга, но никогда не приходили друг к другу в гости. Всему этому есть объяснение. Раньше я и Дэниэл дружили. Это было во времена, когда мы жили в Майами. Она всего на год младше меня. Мы ходили в одну школу, в одну секцию по плаванию. К слову сказать, и день рождения у нас с ней в один день. Мы мечтали вырасти и уехать в Нью-Йорк покорять мир моды и ис-

кусттва.

Черная кошка пробежала между нами шесть лет назад, как раз в то лето, когда я поступила учиться в Нью-Йорк. Нет, мы никогда не ругались с ней из-за парней. Наши родители поругались между собой, в частности тетя Лэсли (жена дядя Виктора) предъявила моему отцу, что он таскает её мужа по всяким, как она выразилась, «дырам». Мой отец в то время работал в исследовательском центре и очень много времени посвящал изучению рифов и их обитателей, которые страдают от загрязнения воды. Дядю Виктора это тоже увлекало, и он часто уезжал с моим отцом в море. Как мне казалось, он просто хотел отдохнуть от своей сварливой жены. Именно это я сказала тете Лэсли, когда она очередной раз стала кричать на моего отца. Дэниэл вступилась за неё. Короче, мы все друг с другом переругались. После того случая мы с Дэниэл так и не смогли найти точки соприкосновения. Она много неприятного наговорила мне про моего отца. Все считали его чудаком, и я давно смирилась с этим и научилась не слушать насмешки со стороны окружающих. Но одно дело чужие люди, и совсем другое, когда тебе об этом говорит родной человек. Дядя Виктор в этой ситуации принял нашу сторону, он приструнил свою сварливую женушку и блондиночку – дочурку. С отцом они всегда жили, душа в душу, почти никогда не ссорились, разве, что подтрунивали друг над другом.

После этого Дэниэл не пришла ко мне на вечеринку по

случаю моего отъезда в Нью-Йорк, что меня очень задело. Наше с ней общение сошло на нет, максимум, мы могли обмениваться любезностями в присутствии посторонних, а когда оставались наедине не перекидывались даже словечком. Когда отец и дядя Виктор решили уехать на остров Ки-Уэст, меня и мою маму Дэниэл и тетя Лесли обвинили в том, что мы должным образом не приглядываем за своим «сумасшедшим папашей» и позволяем ему вытворять всякие глупости и ввязывать в это Виктора, и вообще его давно пора сдать в дурку. Как бы то ни было, дядя Виктор опять прикрыл им рты, и он вместе с моим отцом переехал жить в Ки-Уэст. Дядюшка всегда извинялся за грубые слова своей жены и дочери. Было видно, что он очень их любил, но вопреки всему, всегда заступался за моего отца. Это была настоящая братская любовь!

– Отличная пицца, – похвалил меня дядюшка, когда я приступила к уборке кухни.

– Спасибо, у нас в группе учился один мальчишка родом из Сицилии. Так он делает самую крутую пиццу, которую я когда-либо ела. Я немного понабралась от него.

– Что ты туда положила? Розмарин? Вкус получился пикантным.

– Розмарин и немного базилика, – я любила, когда меня хвалят, и всегда хвалила себя сама.

Дядюшка предложил свою помощь в уборке кухни и, не дожидаясь ответа, принялся мыть посуду. Я хотела его рас-

спросить о том, что на самом деле случилось в море с отцом. И зачем они вообще вышли в ненастную погоду в море? Как я уже раньше говорила, отец продал нашу новенькую яхту два года назад и купил этот дом, а на оставшиеся деньги катер – развалюху. Так спрашивается, какая нужда заставила выйти их на этой развалюхе в море во время ненастья? Сколько бы у меня вопросов не возникало, я знала наверняка, что от дядюшки не добьюсь ответов, он как партизан хранил молчание. Они с отцом придумали отговорку, что якобы их увлекла рыбалка и на погоду совсем не обратили внимание. Бред!

Я пожелала дядюшке добрых снов и пошла к себе в комнату.

Глава 3

Будильнику удалось меня разбудить только с третьей попытки. Мне приснился жуткий сон. Помню, точно, что видела во сне отца, он тонул в море и просил меня о помощи, а я стояла на берегу и не могла зайти в воду.

Встряхнув с себя остатки ночного кошмара, я выглянула в окно. Утро было замечательным. От вчерашней серости не осталось и следа. Солнце уже проснулось и нежно скользило лучиками по морской воде. А морские волны в ответ переливались всеми оттенками голубой лазури. Я наблюдала из окна, как над водой кружат чайки и ловят себе рыбок на завтрак. Как бы я не противилась, но я действительно соскучилась по всему этому: по манящему запаху моря, по камушкам и ракушкам, по рыбалке, по нудному голосу мегафона на спасательной станции.

У меня возникло острое желание пробежаться по утреннему пляжу, пока его не атаковали толпы туристов. Раз уж я здесь, нужно пользоваться моментом. Быстро умывшись, я отыскала у себя в шкафу старую заношенную хлопчатую футболку с шортами и направилась реализовывать задуманный план в действительность. Я никогда не была спортсменкой и не занималась бегом. Но сейчас мне хотелось размять свои мышцы.

На пляже царила какая-то феерическая гармония. Маня-

щий морской запах и нежный звук морского прибоя. Это нечто! Мне оставалось только разуться, убрать свои босоножки в рюкзак и приступить непосредственно к бегу.

Во время бега я жадно глотала воздух, пронизанный частицами морской воды. В Нью-Йорке воздух совсем другой, он сухой и безвкусный. А здесь я чувствую запах, чувствую вкус, немного солёный, но приятный.

Приняв решение, сильно не изнурять свой организм, так как впереди меня ожидал полный рабочий день, я перешла на трусцу. На берегу стали появляться туристы – «ранние пташки». Кто-то так же, как и пришел совершить утреннюю пробежку, кто-то пришел насладиться солнечными ваннами.

Такое чудесное утро просто обьязано перерасти в чудесный день и чудесный вечер соответственно. Весь день мне предстояло пробыть на своей новой работе, которая за несколько дней успела мне понравиться. А вот вечер был под вопросом. Как он сложится, предугадать было невозможно. Я приехала сюда с конкретной миссией, которая заключалась в том, чтобы разобраться в проблемах своей семьи. Папа. Вчера вечером он так и не спустился к нам. Я не стала расстраивать маму, умолчала, что наш разговор не задался, и он вчера остался без ужина. Однако, он не может всё время убегать от этого разговора. Мама сама неоднократно приезжала в Ки-Уэст и умоляла отца вернуться домой, но все её попытки не увенчались успехом. Вместе с тем, отец и не разрешил остаться ей здесь, как и задерживаться на длительные выходные. Я часто

видела, как мама плакала из-за этого. Она хотела развестись с папой, но развод он ей тоже не давал. И во всем этом мне предстояло разобраться.

Стало ясно, что разговор начистоту у нас с отцом просто не получится, в противном случае папа помрет с голоду, если будет каждый раз сбегать с ужина и запирается у себя в комнате. Поэтому мне нужно было разработать более гибкую стратегию по расследованию причин раздора в моей семье. И мне нужно отыскать то самое яблоко, из-за которого сырбор. И находится оно здесь, на этом острове.

Ки-Уэст. Ты красивый! Ты уютный и гостеприимный! Но ты забрал у меня отца, и я очень на тебя зла!

В хорошем расположении духа я вернулась домой и быстро собралась на работу. Дэниэл спала. Дядя Виктор собирался в кафе. А отца я не видела. Интересно проснулся ли он? Я подошла к его комнате и облокотилась на дверь. Она была заперта изнутри. Я почувствовала укол в области сердца. И давно ли он стал спать под замком? Неужели он хочет оградиться от меня?

От моего хорошего настроения не осталось и следа. На работу я пришла расстроенная. Мне объявили, что моя коллега миссис Мисти сегодня тоже не выйдет, поэтому все её экскурсионные группы достанутся мне. А что я могу сделать? Ничего. Разве я могу возразить начальнику в свою первую рабочую неделю. Неизвестно, сколько мне предстоит пробыть на острове, а деньги нужны. Папа не работает. И тут ме-

ня осенило. Работа папы! Как я уже говорила, мой папа ранее работал в исследовательском центре в Майами. Его часто отправляли в командировку на остров Маратон, расположенный в архипелаге Флорида – Кис недалеко от Ки-Уэста. С его рассказов, они изучали там рифы, состояние которых под воздействием человеческой деятельности резко ухудшилось. Поначалу такие командировки были редкими, а последний год перед переездом папа ездил на Маратон чуть ли не каждую неделю.

Я знала некоторых папиных бывших коллег, и у меня сохранились телефонные номера. Правда я решила отложить данный звонок на послеобеденное время, поскольку сейчас мне нужно было готовиться к экскурсии. Директор посоветовал мне досконально изучить биографии всех художников, чьи работы были представлены в галереи, чтобы я могла ответить на любой вопрос посетителей.

В галереи мне выделили своё рабочее место, небольшой стол с компьютером и принтером и стул, расположенные в небольшом кабинете на первом этаже. Напротив меня на расстоянии меньше метра находилось рабочее место миссис Мисти. Я не собиралась лазить у неё в столе, но директор попросил меня отыскать журнал по ведению библиотечного фонда галереи, и этим занималась как раз моя соседка. Судя по тому, как было обустроено рабочее место миссис Мисти, она мне представлялась чудной женщиной. На её столе были расставлены какие-то причудливые статуэтки, деревян-

ные фигурки животных, рыб, ракушки. Верхняя полка в столе была забита глянцевыми журналами о туризме, флаерами и буклетами. На второй полке лежали книги и брошюры об искусстве, вперемешку с шерстяной пряжей, нитками и спицами. На третьей полке лежали какие-то старые потертые журналы и записные книжки. Видимо миссис Мисти проводила экспертную оценку данных документов, потому что на вид им было больше ста лет. Я не стала сильно швыряться в них, поскольку знала, что одно моё малейшее движение и бумага может рассыпаться в моих руках и очень важный культурный экспонат может быть навсегда потерян по моей халатности, нас этому учили в университете на практике. Одна записная книжка привлекла моё внимание. Мне показалась, что она была старше всех остальных документов на этой полке. Её обложка была окрашена временем в светло-коричневый цвет, а листы внутри могли разлететься только от одного моего дыхания. Я присмотрелась, записи велись на испанском. Они были сделаны очень давно, и явно не шариковой ручкой, а вероятнее всего железными чернилами. Железными они назывались потому, что в состав чернильной массы помимо ягод и раствора коры дуба добавлялись ещё железные опилки. Интересная вещичка, нужно будет обязательно спросить про неё у Миссис Мисти, когда та выйдет с больничного.

Отыскав среди всей кучи бумаг, книг, буклетов, нужный журнал я передала его директору. Мне оставалось совсем

немного времени, чтобы подготовиться к экскурсиям, которых на сегодняшний день было запланировано целых три.

Время к обеду подошло не заметно. Я уже увереннее вела экскурсии. Рассказы про местную живопись давались мне без запинок. Мой выбор пал на соседнюю кафешку, куда я направилась совместно с коллегой по работе Кирой. Кира была моей ровесницей, коренным жителем Ки-Уэста. С её слов, она закончила одну из престижных калифорнийских школ искусств. А так как приходилась родной племянницей нашего директора галереи, работа по специальности ей была обеспечена. В галерее Кира работает специалистом – оценщиком предметов искусства. Я бы сказала очень даже неплохо, для молодой девушки занимать такую престижную должность, пусть даже в маленькой художественной галереи. Несмотря на её «блат», она не показалась мне эгоистичной занудой. Кира первой подошла ко мне знакомиться в мой первый рабочий день, а сегодня любезно предложила разделить с ней обеденную трапезу. Я решила не отказываться от её предложения. Раз уж мне предстоит провести на этом острове неопределённый период времени, было бы неплохо обзавестись друзьями.

За обедом моя новоиспеченная подружка рассказала мне про галерею, про все интриги, которые там творятся. Оказывается, миссис Мисти была тайна влюблена в нашего директора, дядю Киры. Я всё больше и больше хочу познакомиться с этой женщиной.

Кира представляла из себя девушку из высшего общества: красивые русые блестящие волосы, уложенные в идеальный пучок, скромный, но очень идеальный макияж, чистая речь, без единого сленга, белоснежные руки с аккуратным идеальным маникюром. Аристократка. Во Флориде данный типаж людей не особо распространен. Калифорния ей больше к лицу. В прочем, я не стала говорить об этом вслух.

Когда мы вернулись в галерею и разбрелись по своим рабочим местам, я решила приступить к миссии «Папины Секреты». У меня оставалось около получаса до следующей экскурсии, и самое время сделать звонок мистеру Филиппу, бывшему коллеге папы. В свое время, они были дружны с отцом, и тот часто приезжал к нам в гости. Надеюсь, ему известно, что-нибудь о том, что случилось два года назад с моим папой.

– Алло, – на том конце послышался мужской голос, который, безусловно, принадлежал мистеру Филиппу.

– Добрый день, мистер Филипп, – я сделала паузу – Это Руфь Лорис, дочь Сэмюила Лорис.

– Руфь? Что-то случилось с Сэмом? – встревожился мистер Филипп.

Я старалась подобрать правильные слова.

– Ммм, немного, – я собиралась с мыслями и размышляла над тем, какие из наших семейных проблем можно выложить наружу, а какие закопать поглубже.

– Что случилось? Он жив?

– Он жив, мистер Филипс. Просто недавно попал в шторм на катере и сейчас проходит лечение.

– Нужна какая-либо помощь? Я помогу, чем смогу.

– На самом деле, мистер Филипс я очень рассчитываю на вашу помощь. Вы работали с моим отцом и близко знали его. Мне кажется, он вам доверял.

– Почему мы говорил о нем в прошедшем лице? Он точно жив?

– Он жив! – не зная как продолжить, я подбирала слова

– Но мы его теряем...

Мистер Филипс запаниковал, но я поспешила его успокоить, сообщив, что отец в сознании и проходит курс лечения дома. Ходит, кушает сам, двигается. Просто с ним что-то не так. Он ведет затворнический образ жизни, не хочет общаться со мной и мамой.

– Вы же в курсе, что он уехал жить в Ки-Уэст, оставив свою семью в Майами? – обратился я к мистеру Филипсу.

– Да, он говорил о своем переезде.

– И? Он что-то вам пояснил? Зачем он это сделал?

– Сожалею, Руфь, но мне ничего об этом не известно. Он сказал, что просто устал от ритма большого города. Я бы с радостью тебе помог, но не знаю, чем. Я позвоню ему сегодня вечером.

– Было бы здорово, мне кажется, отец чувствует себя одиноким.

Мистер Филипс расспросил меня про отца, чем он зани-

мался последние два года. Я ответила в вкратце, что знала, но поняла, что на самом деле не знаю о своем папе ничего. Всё что я когда-либо знала про него, сейчас уже было не про него. Чем он и в самом деле занимался все эти два года на острове?

– Мистер Филипс, извините, что напрягаю вас своим вопросом, но ответьте, вы сочли что-нибудь странным в поведении моего отца, когда он уходил с работы?

Мистер Филипс помедлил с ответом.

– Да, – ответил он, – Сэм нервничал, ничего толком и не объяснил, бросил перспективные проекты.

Мы ещё немного поговорили о моей учебе в Нью-Йорке. Я расспросила Мистера Филипса про его семью, чтобы не показаться невежей, и мы закончили наш разговор. Он обещал позвонить, если вспомнит, что-нибудь важное.

Я расстроилась. Никакой ценной информации узнать о папе мне никак не удалось. Ко мне в кабинет заглянула Кира и предложила посмотреть новые картины, которые только что поступили. Она будет производить их оценку, а мне представится шанс понабраться немного практического опыта. Было бы глупо отказываться от такой возможности.

К концу рабочего дня я провела ещё одну экскурсию для туристов, а после отправилась домой.

В доме царил тишина. Дядя Виктор был у себя в кафе. Дэниэл оставила записку, что ушла на пляж. Дверь в папину комнату была закрыта, но он был там. Я сделала звонок ему

на телефон и услышала мелодию звонка в комнате. Волна злости окутала меня. Мне хотелось выбить ногой эту чертову дверь. Я стукнула в неё кулаком. Мне никто не ответил.

– Привет, папа, – крикнула я в замочную скважину.

Мне хотелось заплакать. Я не могла понять, что произошло с тем человеком, которого я так любила и всё ещё люблю. Куда делся мой настоящий папа, который все выходные проводил со мной? Всегда брал меня с собой на рыбалку. Всегда звонил мне. Всегда был рядом. Почему же он отвернулся от своей семьи?

– Ну и сиди там, сколько тебе влезет – закричала я, – можешь вообще не выходить из своей комнаты.

Я слышала шлох за дверью, но она так и не отварилась. Мне вспомнился разговор с врачом, который сообщил мне о диагнозе. Я не хотела в это верить! Это неправда! Это не про него! Мой папа не болен! По моим щекам покатались слезы. Я так хотела, чтобы эта чертова дверь открылась, и он вышел. В голове крутились выписки из его медицинской карты, непонятные врачебные термины, мамин плач, крики тёти Лесли, о том, что мы во всем виноваты.

Я очнулась от того, что меня окликнул дядя Виктор. Они стояли с Дэниэл в дверном проеме и наблюдали, как я сижу на полу, уткнувшись в одну точку.

– Руфь, все в порядке? – спросил дядюшка.

В ответ я покачала положительно головой. Они подошли и вместе подняли меня с пола.

– Ты слишком сильно переживаешь, – шепнул мне на ухо дядя, пока вел меня под руку по коридору в мою комнату.

Они уложили меня в постель и укрыли одеялом. Я уснула.

Глава 4

Я проснулась в не расправленной кровати, в одежде и вспомнила о вчерашнем немом разговоре с отцом под его дверь. Быстро умывшись и переодевшись в футболку с шортами, я отправилась на пробежку. Мне требовалось выбить из себя вчерашние воспоминания и ноющую боль в области сердца.

Море было окрашено в нежно-лазурные оттенки. Над волнами взмывали белокрылые беспокойные чайки. Притихший ветер качал волны легким бризом, взбивая их кудрявыми барашками. Скоро пляж наполнится туристами, и в очередной раз подарит людям хорошее настроение и букет восхитительных ощущений.

Я бежала быстро, не обращая внимания на людей, которые пришли за дозой солнечных лучей. Вокруг было всё хорошо, красиво и безмятежно. Мне было не привыкать видеть такие красивые пейзажи. Они были знакомы мне с детства. С отцом мы часто плавали на катере на остров Исламората, один из островов архипелага Флорила-Кис на рыбалку. Исламората – это негласная мировая столица рыболовства, а ещё там самые прекрасные морские пейзажи, какие я когда-либо видела. Ки-Уэст был также красив и гостеприимен, но я не испытывала тех ощущений, которые были знакомы мне в детстве. Райский остров и море больше не приносили

мне радости. Наверно, всё дело в том, что там на Исламораре я была счастлива со своим отцом и мамой, которая также составляла нам свою компанию. Мы были вместе, пока однажды Ки-Уэст не разлучил нас. И за этого я его ненавижу.

Какой-то парень врезался в меня. Придурок! Неужели не видит куда бежит?! Мои мысли были далеки от происходящего. Я не стала останавливаться. Вслед мне прозвучало «Извини», но я уже не слышала, была за сотню метров от него.

Пробежка пошла мне на пользу, разговаривать с отцом у меня сил не было. Я встретила его на кухне. Он готовил кофе. Я прошла мимо него, не сказав ни слова. Решила играть по его правилам. Молчанка, значит молчанка.

– Доброе утро, – сказал он мне, стоя у кофеварочной машины и не поворачиваясь ко мне лицом.

Я промолчала. Залезла в холодильник и достала оттуда бутылку с молоком, опустошив её до дна.

Не проронив ни слова, я направилась к себе в комнату, быстро собралась на работу, и ушла. Наверно, он слегка опешил, но я была очень обижена на него после вчерашнего и не собиралась прощать так быстро.

Сегодня мне предстояло знакомство с моей соседкой по кабинету. Та самая чудачка миссис Мисти, о которой мне столько рассказывала Кира.

Она была именно такой, какой я её себе представляла. Странно одетая женщина чуть за пятьдесят с крашенными

в каштановый цвет волосами под каре. Её вещи были слегка не по сезону: темно-серая парчовая юбка в сочетании с сиреневой водолазкой под горло. И, как мне показалось, совершенно лишней была её пуховая шаль. Да, ну Бог, с ней. Пусть одевается, как ей вздумается. Может быть, в другое время я с удовольствием посудачила об этом, и может быть, даже посмеялась, но сейчас у меня не было настроения. Ко мне заглянула Кира поздороваться. Мы обменялись с ней приветствиями, и я приступила к работе. Я взяла из нашей библиотеки одну занятную книгу про живопись и принялась её изучать.

Стол миссис Мисти находился напротив моего, я чувствовала, как моя соседка внимательно изучала меня.

– Вы не из здешних мест? – поинтересовалась она.

– Почти что из здешних. Я из Майами.

– Что привело Вас на остров? – любопытствовала соседка. – Зарплата здесь невысокая. В Майами перспектив куда больше.

– Жалованием здесь и вправду не балуют, – ответила я ей. Мне не хотелось рассказывать подробности своей жизни. Тем более, когда сама ещё не разобралась в них. – Я приехала в гости к отцу. – Такой ответ должен устроить её.

– Надолго?

Вкратце я ей рассказала, о том, что последние несколько лет провела в Нью-Йорке и сильно соскучилась по своим родителям, поэтому решила задержаться здесь подольше.

Миссис Мисти понятливо кивнула мне головой. Мне подумалось, что я должна была также поинтересоваться у своей соседки про её жизнь.

– А вы местная?

– Да, я родилась здесь, – ответила она.

– Вы живете с мужем? – я нарочно задала этот вопрос.

Кира мне рассказывала, что тётушка равнодушна к нашему директору. Миссис Мисти и вправду замешкалась.

– Я вдова.

Неловкая пауза.

– Сожалею, зря я спросила.

– Всё в порядке, это было давно.

Я продолжила изучение книги о живописи. Сегодняшний рабочий день шел в расслабленном темпе, за счет того, что вышла миссис Мисти, и мне не приходилось проводить за неё экскурсии. Во второй половине дня мне дали поручение сходить в антикварный магазин, который расположен неподалеку от нашей галереи и присмотреть там что-нибудь интересное. Я просекла их практику покупать какие-нибудь вещи на барахолках, а потом впаривать их туристам на экскурсиях втридорога с какой-нибудь присказкой об эксклюзивности и необычности происхождения. В этом и состояла суть моей работы. Далековато от высокого искусства, но на барахолках и старинных лавках действительно можно было отыскать уникальные вещи.

Антикварный магазин находился в двух шагах от работы.

На улице вовсю пекло солнце, пели птички, на небе ни единого облачка

. Когда я переходила дорогу, какой
–то придурок на синем ягуаре

F-Type

подрезал меня. Я отскочила в сторону. Машина меня не задела, но я не шутку испугалась. Ягуар припарковался возле того самого антикварного магазина, к которому был проложен мой путь и из него вышел парень... молодой мужчина... брюнет... в белой футболке... симпатичный...

Я по-прежнему находилась на обочине дороги и не собиралась делать к нему на встречу шаг. Это Он меня подрезал. Кем бы то Он ни был, и какая бы крутая тачка у Него ни была, я не буду перед Ним извиняться. Много таких я поведала в Нью-Йорке. Рассекают по дорогам на своих спорткарах, по сторонам не смотрят, а потом ещё и орут на пешеходов.

– С тобой всё в порядке? – обратился ко мне молодой мужчина с красивым бархатистым голосом.

Я собиралась сказать ему «Идиот смотри куда едешь», но... что-то пошло не так. Он приблизился ко мне.

У него были красивые мужественные черты лица. Насыщенно карие глаза. Немного угловатые брови. Загорелое лицо. Я спустилась немного ниже. Пухлые губы. Он вглядывался в моё лицо, а я, как дура, смотрела на него.

– Вам следует быть осторожным за рулем, – это всё, что смогла выдать из себя.

– А тебе следует быть осторожной на пляже, когда ты бегаешь.

Я прищурила глаза.

– Ты сбила меня сегодня утром, возле станции спасателей, вспомнила?

Я вспомнила.

– Наверно, Вы стояли в неподобающем месте, – я искала себе оправдание и параллельно обглядывала его. На нем была одета обычная белая хлопковая рубашка и джинсовые шорты, на ногах мокасины. От него исходила уверенная энергетика. Странно, что я не заметила его сегодня утром на пляже. Но тому действительно есть оправдание – все мои мысли были об отце.

– А где на пляже положено стоять?

– Не знаю. Если вы ждете от меня извинений, то получите их только после того, как сами извинитесь, Вы только что чуть не сбили меня на машине. В конце концов, на пляже я не создавала угрозы для вашей жизни.

– Извини, это вышло случайно, я не сразу тебя заметил.

– Извини, это вышло случайно, на пляже я **ВООБЩЕ** тебя не заметила!

Он улыбнулся. У него красивая улыбка.

– Я рад, что мы перешли на «ты». Следующий раз будь осторожна.

– Ты тоже следующий раз будь осторожен.

Поскольку извинения были принесены, и разговор можно

было считать законченным, я потихоньку попятилась в сторону антикварного магазина.

– Тебя подвезти?

Я обернулась, всматриваясь в его черты лица и пытаюсь угадать его возраст. Сколько ему? Двадцать восемь? Двадцать девять? Может тридцать? Не более тридцати. Нет, спасибо, я уже на месте, – я жестом показала на антикварный магазин. – До свидания.

– До свидания.

Мне показалось, что он смотрит мне в след.

Приветливый продавец встретил меня в магазине старинных ценностей. На прилавке были разложены подзорные трубы, старинные монеты, инкрустированные хрусталем и стразами ракушки, серебряные ложки и вилки, которые «якобы» достали с потонувшего средневекового корабля. Хотя кто его знает. Может, и впрямь достали со дна океана. Здесьние места – пристанище для охотников за сокровищами. В прошлом веке один авантюрист по имени Мел Фишер поднял со дна недалеко от Ки-Уэста больше половины корабля, затонувшего в мохнатые средневековые времена, вместе с драгоценностями, золотом и серебром. С тех пор Ки-Уэст притягивает искателей сокровищ со всей земли, ведь история гласит, что затонувших кораблей в здешних водах числится немало, и все они были набиты сокровищами.

Я рассматривала представленные на прилавке предметы, пытаюсь воспроизвести их историю.

Мне приглянулся кулон и шкатулка. Шкатулка была небольшая, прямоугольной формы, выполнена из ракушек и камушек. Видно, что это была ручная работа. Камушки разных цветов были подобраны одного размера, очень аккуратно выложены по всей внешней поверхности коробочки. Внутри шкатулка была выстлана из красного бархата хорошего качества. И потому как он блестел и был приятен на ощупь, я сделал вывод, что он совсем новый. Шкатулка была очень красива на внешний вид. Правда, на предмет старины мало походил. Мне подумалось, что такую шкатулку запросто могла бы приобрести себе какая-нибудь обеспеченная туристка и хранить там свои украшения.

Кулон, который привлек моё внимание, был очень простым с виду. Обычная черная шёлковая нить, на которую нанизана белая жемчужина. Просто, изыскано и со вкусом. Я присмотрела это кулон для себя. И стоил он совсем недорого. Расплатившись за покупки, я поспешила в галерею. Синего ягуара поблизости не было. Остаток рабочего дня я провела за чтением специальной литературы о предметах искусства. Кира в моем присутствии провела оценку купленной мной шкатулки и назначила ей стоимость в триста долларов. Я присвистнула, ведь заплатила за неё в лавке всего пять долларов. Посмотрим, через какое время на неё найдется покупатель. А если честно, шкатулка мне и вправду нравилась. Если бы я была богатой, то обязательно её купила и за триста долларов, и за пятьсот.

Кира также обратила внимание на купленный мною кулон, который уже красовался на моей шее. Ей он тоже понравился. Она с радостью сообщила мне, что жемчужина действительно настоящая, очень хорошего качества, выведена в условиях дикой природы. Я осталась довольна своими покупками и рабочим днем в целом!

Дома меня ожидал сюрприз. Папа снова собрался в море. Я поймала его, когда тот грузил в прицеп свой старый полуразваленный катер. Раньше катер содержался в специальной стоянке на воде возле пристани, где он арендовал место. Но после того, как отец получил травму, я и мама убедительно попросили дядю Виктора, что он поднял с моря катер и закрыл его в гараже. Но моего отца это не остановило.

– Куда ты собрался? – поинтересовалась я него.

– На рыбалку – ответил он мне, с таким спокойным видом как-будто собрался в магазин за хлебом.

– На какую рыбалку? Ты что с ума сошел? Ты хочешь меня до инфаркта довести?

Отец продолжал грузить катер. По его выражению лица я поняла, что он даже не собирается меня слушать. А я не привыкла ругаться с отцом. Раньше я никогда не повышала на него голос. А сейчас не знаю, что и делать. Как докричаться до него, что бы он меня услышал?

– Ты понимаешь, что это опасно? Эта развалюха не пригодна к использованию! – я с силой постучала по корпусу катера, и треск ржавого металла подтвердил мою правоту.

– Я устал сидеть дома. Я просто съезжу на рыбалку. Проветрюсь, вернусь буквально через пару часов.

В его глазах было что-то, чего я раньше не видела. Испуг, страх, смятение, что-то что я никак не могу разобрать. Кричать, и ругаться с ним было бесполезно.

– Хорошо, но только с одним условием! – обратилась я к папе, – ты берешь меня с собой.

– Нет, – запротестовал он, – нет.

– Почему?

– Потому что!

– Ты ведешь себя как маленький! Что это за ответ «потому что»? Ты всё ещё не понял, что тебе опасно выходить в море? Ты играешь со своей жизнью!

– Мне нужно побыть одному.

– Что это значит? – я потребовала объяснений, – Ты не хочешь видеть меня? Не хочешь проводить время со мной?

В ответ папа молчал. У меня было много слов, которые я хотела высказать ему. Злость и обида подходили к горлу и, если бы не подоспел дядя Виктор, я вывалила их наружу.

– Что происходит? – обратился к нам дядя.

– Спроси у него, – я указала в сторону отца.

Мой папа молчал. Он отвернулся и смотрел куда-то в небо. Его взгляд блуждал где-то в невесомости. Неужели, врачи правы?!

Дядюшка наблюдал за нами. Он переводил взгляд то на меня, то на отца, а после подошел ко мне, приобнял, пытаюсь

успокоить, и шепнул на ухо: «Я поеду с ним».

Они уехали. Я зашла домой снова разбитая и расстроенная. Каждый вечер, проведенный на этом острове заканчивался именно так.

Дэниэл приготовила ужин. За время нашего нахождения на острове, мы с ней так и не разговаривали. Радует, что мы ни разу не поругались. Наверно, она тоже наблюдает резкие перемены моего отца. Он был её родным дядей и также, как и меня, в детстве, баловал её. Мне всегда казалось, что она сильно любила его. Я рассчитываю, что со временем её любовь не угасла.

За время ужина мы не перемолвились с ней и словом. Я не настаивала на разговоре. У меня снова было паршивое настроение. А Дэниэл, видимо, не хотела усугублять ситуацию. В конце, я поблагодарила её за ужин и поднялась наверх. Я шла к себе в комнату, как вдруг, мне захотелось, посмотреть на комнату отца. Моё желание было обосновано потребностью знать, что творится в его жизни, в его душе, в его голове. Он никого не пускал в свою комнату. Никого, кроме дяди Виктора. Я подошла к заветной двери и толкнула её. Она оказалась заперта. «Черт! Да, что же такое ты хранишь в этой комнате?» – взругнулась я вслух. В замочной скважине разглядеть ничего так и не удалось.

Я быстро направилась к себе в комнату. Мне хотелось позвонить маме и обо всем ей рассказать. Но, зная, как она отреагирует на это, так и не решилась. Мама тут же прилетит

на этот проклятый остров, а отец даже к себе в комнату не пригласит. Они поругаются. Мама расстроится. Я расстроюсь. А папе сделается только хуже. Мне было известно, что в прошлом году, мама пыталась развестись с отцом, но тот отказался участвовать в бракоразводном процессе и развода маме не дал. Мне не хочется думать, что мама нашла другого мужчину. Наверно она просто устала от папиных выходов. Мы все его жалели. А он нас не жалел.

На Ки-Уэсте было ещё светло и солнечно. В семь вечера все туристы выходили на улицу после знойного дня. Одни шли на пляж за вечерним загаром с рюкзаками, зонтиками и надувными матрасами, другие шли ужинать в ресторан. Я не могла наслаждаться этим островом также как они. Всякий раз, когда в мою голову проскальзывает мысль воспользоваться моментом и насладиться отдыхом, я вспоминаю, что я здесь не для этого. Моя цель – выяснить, что происходит с отцом и помочь ему. Пока что мои успехи равнялись нулю.

Вечером на острове начинается самое интересное. По улице Дюваль, которая является самой длинной в городе, гуляет карнавал ряженных. Многие прибрежные рестораны устраивают костюмированное шоу, заманивая туристов вкусными запахами свежеприготовленных морепродуктов. Остров манит своей безмятежностью и отрешенностью от большого континента, но всей его магии не хватало привести мою психику в порядок. Я прилегла на свою кровать и провалилась в думы об отце.

Прошло больше трех часов, а папа и дядя Виктора так и не вернулись. Я начинала нервничать. И зачем только я решила им поехать на эту проклятую рыбалку?

Было слышно, как Дэниэл, расхаживала по первому этажу нашего небольшого дома. Тоже переживала за наших родителей. Если моего отца признают психически нездоровым, то его лишат прав на вождение транспортного средства, в том числе катера. Теперь, мысль о постановке его на учет в психдиспансере не казалась мне такой угнетающей, когда речь шла о его жизни.

Они вернулись за полночь, что-то бурно обсуждая. Я не спала, но решила не вставать. Дэниэл вышла их встречать.

Глава 5

Утро далось мне очень тяжело. Зеркало напугало меня моим же собственным отражением. Глаза походили на тонкие щелочки, над которыми большими буграми выступали опухшие веки. Я не спала полночи, думала об отце, как поступить и чем помочь ему. Сегодня я намерена с ним поговорить обо всем. Если потребуется вынести дверь в его комнату, я сделаю это.

Мне было необходимо перед работой хорошенько привести себя в порядок. Я затянула свои волосы в конский хвост, надела шорты и майку и направилась на пляж.

На улице уже припекало. Пляж был полон туристами. Я вышла сегодня поздноватое, но решила не отказываться от пробежки. Перепрыгивая через лежаки и зонтики, мои ноги устремились ближе к воде, откуда веяло прохладой. Я пре-ступила к бегу.

Пляж потихоньку наполнялся отдыхающими. Кто-то ко-му–то кричал, дети визжали, море шумело, но меня всё это не волновало, я продолжала бежать. Как, оказалось, кричали мне.

Он догнал меня через двести метров, когда я пошла на ускорение. Без футболки, с красивым золотисто–песочным загаром, он выглядел как с обложки глянцевого журнала. Я не сразу посмотрела на его лицо, на какое-то время мой

взгляд застыл на его мускулистых плечах. Хотелось бы думать, что он это не заметил. Это был мужчина, который накануне чуть меня не сбил на автомобиле возле антикварной лавки. Мы остановились.

– Привет! – он одарил меня своей лучезарной улыбкой. – Как дела?

– Хорошо, – я смущалась, потому что всё ещё пялилась на его голый торс.

– Коул, – молодой мужчина протянул руку для знакомства и волей неволей, мне пришлось оторвать взгляд от его загорелых плеч и перевести на пухлые губы, застывшие в очаровательной улыбке.

– Руфь, – я протянула руку в ответ, и мы обменялись символическим рукопожатием.

– Надеюсь, ты больше не злишься, что я тебя подрезал на автомобиле.

Я покачала головой.

– Отлично!

Мы, молча, пялились друг на друга. Он не сводил взгляд с моего лица. А я замороженная смотрела на его губы, а потом на мускулы. Потом снова на губы, а после снова на мускулы.

– Ну ладно, – сказала я ему, избавившись, наконец, от гипноза – мне пора. Я немного помедлила и побежала дальше в сторону дядюшкина ресторана.

Через метров пятьдесят он снова меня догнал. Я остановилась.

– Я могу загладить свою вину?

– Не парься, – ответила я ему. – Я тебя простила.

– Может кофе?

Я прекрасно понимала, чем заканчивается «кофе» в курортных городах. Мужчины и женщины с любой точки мира приезжают во Флориду не только за золотым загаром. Большинство из них, пускаются во все тяжкие, едва переступив за черту аэропорта, изменяя своим женами и мужьям. Любовные приключения считаются неотъемлемой частью туристической программы. Для пушшего счастья мне сейчас не хватало только курортного романа и разбитого сердца в конце турне. Но он был чертовски красив! Его мускулы играли в лучах утреннего солнца. От него очень приятно пахло мужским одеколоном. Так ненавязчиво и так мягко, никакой резкости, как раз как я люблю.

– Коул, у меня сейчас нет времени на кофе, извини.

Я заметила, как его передернуло всего, когда я назвала его по имени. Он быстро заморгал, видимо, не ожидая услышать «нет» в ответ.

– Ааа, я...

– Мне пора, – я не дала ему договорить и убежала в сторону дядюшкиного кафе.

Дядя Виктор уже был на работе. Он возился на кухне со свежей рыбой и давал распоряжение своим поварам и официантам. Я зашла к нему на кухню через черный ход. Обрадовавшись моему визиту, он расцеловал меня в обе щеки и

отправил в общий зал, дав указание накормить меня вкуснейшим завтраком. Я была в этом кафе раньше, когда приезжала в Ки-Уэст с мамой с очередной попыткой уговорить отца вернуться. С момента моего последнего визита здесь ничего не поменялось. Обстановка такая же непринужденная, милая и приятная. Кафе декорировано в морском стиле, как и большинство подобных заведений на острове. Он пользовался популярностью среди туристов, благодаря тому, что дядюшка лично занимался приемкой товаров, а морепродукты проходили строжайший отбор, прежде чем будут поданы на тарелочках посетителям. В кафе очень вкусно пахло только что испеченными лаймовыми пирогами. На секунду я подумала, что стоило наверно тому парню позволить угостить себя кофе и кусочком лаймового пирога. В подсознание всплыл образ загорелого красавца. Но я быстро прогнала свои мысли прочь, поскольку увидела знакомую женщину, сидящую за столиком и мило беседующую с моим папой. Я сперва её не узнала, хоть и была уверена, что видела раньше, а когда подошла, то разглядела в ней миссис Мисти. На ней был парик с красивыми длинными белокурыми волосами. Выглядела она совсем иначе, нежели в галереи. На ней была светлая шелковая блуза, коричневая льняная юбка-карандаш, на ногах очень даже симпатичные бежевые туфли – лодочки. Это была совершенно другая миссис Мисти. Не та угрюмая чудачка, которая вчера сидела со мной в одном кабинете. Эти двое мило беседовали о чем-то. Миссис Мисти

улыбалась. Папа что-то живо рассказывал и смеялся.

Увидев меня, он опешил. Зрачки в его глазах расширились. Взгляд забегал по стенам, проходящим мимо туристам, а потом остановился на мне. Он немного привстал, когда я сравнялась с их столом.

– Привет, что ты здесь делаешь? – обратилась я к нему.

– Привет! Я... я... я вышел подышать свежим воздухом и встретил свою давнюю знакомую.

Я перевела взгляд на «давнюю знакомую».

– Мистая, – она протянула мне руку, словно мы с ней ранее были не знакомы.

Я ещё раз окинула взглядом женщину. Это точно была миссис Мисти, только выглядела она немного моложе и ухоженнее, ещё это дурацкий парик нацепила. Я не стала отвечать на её рукопожатие. Мне совсем не нравилась эта ситуация. Я чувствовала себя так, словно поймала отца с поличным.

– И давно вы знакомы с моим отцом? – обратилась я к женщине.

– Ну... – она немного замялась, – мы познакомились два года назад.

– Ммм.

– Разве ты не должна быть на работе? – вмешался в разговор отец, бросая на меня неодобрительный взгляд.

– Через час. Мой рабочий день начнется только через час. Так, где вы познакомились?

– Мы с твоим отцом познакомились здесь на Ки-Уэсте. Он спас меня от верной смерти, когда я не справилась с управлением на катере, – ответила женщина. – Сэм очень много о тебе рассказывал. Присаживайся к нам, – женщина жестом показала мне на стул.

Мой взгляд скользнул на отца. Он выглядел злым и напуганным. Я и сама была напугана. До настоящего момента я не исключала того, что причиной нахождения отца на острове может быть другая женщина, но не готова была лоб в лоб столкнуться с этим. Миссис Мисти улыбалась мне.

– Я пошла домой, – сказал я отцу, – мне нужно собираться на работу.

Путь от кафе до дома мне не запомнился. На пороге мне повстречалась Дэниэл. Она что-то крикнула мне в след, но я не оглянулась. Время близилось к девяти и мне следовало поторопиться на работу, но было очень тяжело бороться с эмоциями, которые навалились на меня. Сейчас я испытывала агрессию и ненависть к своему собственному отцу. Последний месяц я думала о нем, как о психически нездоровом человеке, и тот факт, что он оставил свою семью, оправдывала его ухудшающимся состоянием здоровья. На самом деле, он просто завел себе любовницу и как трус боялся признаться в этом мне и маме. У меня тряслись руки от нервного перенапряжения. Вся моя ненависть к отцу сосредоточилась на кончиках пальцев. Мне хотелось что-нибудь разбить или кого-то придушить. Я направилась к нему в комнату. Она,

как и прежде была закрыта. На этот раз меня это не оставило. Я выбежала на улицу и направилась в сарай. Через две минуты я уже была возле его комнаты с топором в руках. Дэниэл, наблюдавшая за мной, бросилась за мной.

– Что ты делаешь? – крикнула она мне.

Я ничего не ответила. Деревянная дверь разлетелась в щепки. Я и не ожидала, что обладаю такой внушающей физической силой.

Папина комната ничем не отличалась от любой другой спальней комнаты нашего дома. Такие же светло-бежевые обои, на полу старый ковер, на окнах темно-зеленые тяжелые шторы. Аккуратно заправленная кровать. На прикроватной тумбочке разложены какие-то газеты и журналы, рамка с моей детской фотографией. Я взяла одну из газет в руки. Датирована 03 октября 2015 г. На первом листе значился заголовок «Трагедия, унесшая жизни троих туристов». Из статьи следовало, что группа дайверов ранним утром вышла в открытое море для погружения. После погружения в воду не один из дайверов, так и не поднялся на поверхность. Их тела сотрудниками специальных служб найдены не были. Уцелела только женщина, которая находилась на катере, её фотография была опубликована ниже. Я пригляделась и распознала в ней миссис Мисти. На фотографии она была с белокурыми длинными волосами.

Вероятно, именно об этом случае шла речь, когда миссис Мисти сообщила мне, что мой отец героически спас её

жизнь.

Всё время пока я читала заметки газет и журналов, Дэниэл также находилась в комнате. Она ничего мне говорила, молча исследуя комнату. В газетах в основном писали о пропаже людей и крушениях водного транспорта, яхт, катеров. «Зачем отец хранит их?» – возник вопрос в моей голове.

Я ещё немного поблуждала по комнате. Ничего интересного я там не обнаружила. Хотя, смотря, что понимать под словом «интересное». К счастью для меня чужого женского белья и следов пребывания женщины не было. Дэниэл вместе со мной ушла из комнаты.

Я взяла мобильник в руки. Десять пропущенных вызовов от Киры. Набрал её номер, я наврала, что заболела и не могу выйти сегодня на работу. У меня не было другого выхода, как позвонить директору и попросить отгул.

Спустя полчаса отец вернулся домой. Я стояла возле двери в своей комнате, мысленно представляя себе его состояние, когда он увидит выломанную дверь. Папа тихо поднялся по лестнице. Я считала ступени. Проходя мимо моей комнаты, он немного замедлил свой шаг, но всё же прошёл мимо.

Через пару мгновений я услышала брань. А ещё через мгновение зазвонил мой телефон, на дисплее высветилось "ПАПА". Видимо он услышал звонок в моей комнате, потому что через секунду дверь отварилась, и на пороге стоял разъяренный отец.

– Что ты себе позволяешь? – закричал он.

– Это ты что себе позволяешь? – я стала кричать на него в ответ. – Что это за женщина?

– Я же тебе всё объяснил. Это моя старая знакомая.

– Я нахожусь на этом чертовом острове больше недели, а ты и словом не обмолвился со мной, а с какой-то знакомой любезничаешь в ресторане.

Папа немного замялся в поисках нужных слов.

– Зачем ты выломала дверь? – закричал он.

– А по-другому я не могла до тебя достучаться. Что за тайную жизнь ты ведешь? Ничего не рассказываешь, запираешься в комнате, прячешься от своей собственной семьи.

– Я не прячусь от вас, – он хотел выкрикнуть что-то ещё, но остановился, оборвав фразу.

Я пыталась прочитать его. Страх. Бешенство. Смятение. Отец отвел глаза в сторону.

– Я не прячусь от вас – повторил он уже спокойным голосом, – просто кое-что случилось, во что я не хочу ввязываться ни тебя, ни маму.

– Что случилось?

Мне показалось, что между нами пронеслась вечность, прежде чем он сказал: «Я люблю вас, но до конца своей жизни я останусь жить на этом острове и никогда не вернусь домой». После этих слов он развернулся и ушел.

Я осталась стоять посередине своей комнаты.

«Что могло случиться с отцом?» – задавалась я вопросом.

Ясно только одно, что дядюшка Виктор тоже как-то с этим связан. Я вспомнила заметки из газет про утопленников. Почему отец хранит их? Неужели случаи пропажи и гибели людей как-то связаны с ним? Нет! Я потрясла головой, гоня дурные мысли прочь. Мой отец не преступник!

Я провалялась на кровати около двух часов в мыслях об отце. Одно мне стало ясно, с отцом случилось что-то страшное и серьезное, если он отказался от своей жизни, семьи и любимой работы. Но я не собиралась отказываться от своей семьи. Я верну папу домой, потому что люблю его, мама любит его и нам неважно, что он натворил два года назад.

Вечер опустился на остров внезапно. Шторм на море может начаться настолько быстро, как пройти. Только что была тихая погода, светило солнце, как вдруг ни откуда поднялся ветер, пропало солнце, и начался сильный дождь с высокими волнами. В здешних местах штормы не редкость, а скорее закономерность. Остров ещё не успел отойти от Ирмы, как ему нужно готовиться к отражению новой атаки водной стихии. Погода на улице полностью соответствовала моему внутреннему миру: плач, боль, обида, ненависть, агрессия.

Мне захотелось выбежать на улицу, чтобы разделить свою печаль с природой. Моим желанием стало затеряться среди туристов, сумасбродно бегающих по проезжей части в попытке найти укрытие в кафешках и ресторанах. Люди открыто выражались нецензурной бранью, обвиняя турфирмы в том, что их отпуск оказался испорченным, так как те не по-

беспокоились предупредить об изменениях погоды. Начался дождь и уже через несколько минут улицы опустели. Ки-Уэст стал пустым и одиноким, таким же, как я.

Я прошла на улицу Дюваль стрит к самому центру как раз к тому месту, где красовался знаменитый буёк «Самая южная точка». Именно в этом месте заканчиваются Соединенные штаты Америки, а через несколько сотен миль начинается Куба. Обычно тут толпятся туристы, желающие сделать селфи, но сейчас именитый буёк обходился без внимания. Я перевела взгляд на море. Оно было темно-синего цвета, практически черного. Мне стало немного страшно. Выросшая практически на берегу океана, мне часто приходилось наблюдать капризы водной стихии. Море в разных обликах представало передо мной от нежного «тиффани» до насыщенного ультрамарина, но черное море я видела впервые. Вода заворожила меня, она бурлила, словно под ней находился огненный котлован. Стоя, промокшая под дождем и озябшая до косточек, я не могла отвести взгляд от обезумевших волн и пузырьков. Каждая последующая волна была больше предыдущей. Волны равнялись со мной в росте, а я стояла загипнотизированная неведомой силой, устремив свой взгляд в темную глубь воды. Мне почудилось, что я слышу какую-то мелодию. Хрустальную, тихую и едва уловимую на фоне шума разбивающихся о берег волн. Я напрягла свои органы слуха, вслушиваясь в эту красивую мелодию и не понимая, откуда она возникла.

Внезапно у меня закружилась голова, в глазах помутнело. Я ощутила, как слабеют мои ноги, и я начинаю медленно падать на асфальт. На все мои попытки удержаться на ногах мой организм не реагировал. Перед собой я видела огромные черные волны с бурлящими пузырьками. Они угрожающе издавали стон, диссонируя с прекрасной музыкой. Что было дальше, я не запомнила. На мгновение я пришла в себя. Я чувствовала, как кто-то тормозит меня, и задает какие-то вопросы, но слов не разобрать. Нить с реальностью стала обрываться, а я стала улетать куда-то ввысь под аккорды хрустальной мелодии. С высоты полета я видела, как какая-то женщина с темными волосами выходит из моря. Это была миссис Мисти. Всё. Мозг отключился.

Очнулась я несколько часов спустя не в своем доме, не в своей кровати, под одеялом, без одежды... Рядом со мной лежал мой сотовый телефон. В голову стали приходить дурные мысли. Через минуту в дверях появился Коул. Я была очень рада, что именно он оказался моим спасителем.

Мои глаза блуждали по комнате в поисках своей одежды, а в голове крутились мысли, что он прикасался ко мне пока я была в отключке.

– Где моя одежда? – спросила я его.

– Она сушится. Когда я тебя нашел на пляже, ты была вся промокшая до нитки. Одень пока мою футболку и шорты. – Коул подвинул мне аккуратно сложенные вещи. – Я пока принесу тебе горячий чай.

– Не стоит беспокоиться. Я сейчас позвоню отцу, что бы он приехал за мной.

– Звони с моего, если хочешь, – он достал из кармана брюк свой сотовый телефон и передал мне, – твой телефон не включается, тоже промок под дождем. Я пытался его включить, чтобы связаться с твоими родственниками.

Когда я потянулась за телефоном, одеяло немного приоткрыло взору мою обнаженную грудь. Коул смущенно отвернулся и ушел за горячим чаем. Укутавшись в одеяло, я набрала своему отцу, но тот не ответил мне даже после пятнадцатого звонка. Мне удалось дозвониться только до Дэниэл, так как дядя Виктор на мои звонки тоже не ответил.

Надо же, мой отец даже не заметил моё отсутствие. Я никогда не умела плакать красиво, как это делают героини из кинолент. Если уж плакала, то делала это навзрыд. Вот и сейчас слезы покатались у меня из глаз, словно какая-то невидимая сила открыла водный кран внутри меня. Какие могут быть причины, что бы отец забыл о своей собственной дочери, перестал интересоваться ею и участвовать в её жизни.

В состоянии шока не плачут. От страха тоже скорее кричат или бегут, или падают в обморок. Слезы это о чем-то другом. Мои слезы были о разлуке с близким человеком. Я буквально ощущала, как моя семья разваливается на части и чем чаще я об этом думала, тем больнее мне становилось. Самое страшное в жизни, это стать никем для человека, которого ты любишь, а от меня отказался мой родной папа.

Коул немного кашлянул в углу комнаты, заявив о своем приходе. Неизвестно, сколько он там стоял и наблюдал за мной.

– Всё в порядке? – обратился он ко мне, всматриваясь в моё заплаканное лицо.

В ответ я только покачала головой.

Он подошел ближе и протянул чашку с горячим чаем. Трясущимися руками я взяла её у него из рук. Предавшись воле эмоциям, я совсем забыла переодеться, поэтому одеяло снова соскользнуло у меня с плеч и оголил мои обнаженные округлости. В руках у меня был горячий чай, и я замешкалась, пытаясь ухватиться за уголок одеяла и удержать в руках напиток. Коул сначала отвернулся, но увидев, как чашка чая лавирует в мои трясущихся руках приблизился ко мне и, схватив одеяло, укрыл мои плечи, после чего вышел из комнаты.

Дэниэл приехала за мной через пятнадцать минут. Я оделась в одежду, которые она мне привезла и мы направились к выходу. Пока Коул нас провожал, я поблагодарила, что он спас меня. Боковым зрением я видела неоднозначную реакцию Дэниэл. Возле машины Коул окликнул меня, и я остановилась.

Ответь мне, что ты делала в шторм возле моря, – спросил он меня тихонько, максимально приблизившись ко мне, так, что бы Дэнил не услышала.

Я поняла ход его мыслей и поспешила заверить, что не

сумасшедшая и не самоубийца, хотя с первым можно было поспорить.

– Не переживай, я не собиралась сводить счеты с жизнью, это случайность, что я оказалась там во время шторма. Ещё раз большое спасибо, что спас меня.

Он кивнул мне в ответ.

Глава 6

Море – это стихия, которая очень трудно покоряется человеку, и с ней помериться силой может лишь сильный и мужественный человек. Много было людей, пытавших обуздать водную стихию, но как мало тех, которым удалось это сделать.

Мел Фишер был одним из них. Его считают «королем подводного мира». За всю историю мира этот человек стал самым известным и удачливым охотником за сокровищами, мечтавшим заполучить все золото и серебро, которое уже много столетий покоились под толщей воды и песка у берегов Флориды. И ему это удалось. Мел Фишер поднял со дна океана испанский галеон «Нуэстра Сеньора де Аточа» затонувший в семнадцатом веке. Нуэстра находилась всего в пятидесяти километрах от острова Ки-Уэста и принесла Мелу Фишеру многомиллионное состояние и вековую славу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.